

стям со стороны короля: он потребовал вознаграждения за нанесенные ему прежде бесчестия отрешением от сана, он потребовал наказания своих противников. Следствие над ними продолжалось недолго, найден был акт, которым низлагался архиепископ; все лица, подписавшиеся к нему, несколько епископов и важных сановников, были взяты под стражу; на основании собственного их признания в подписи произнесен смертный приговор: 8 ноября 1520 года осталось памятью для народа, названное днем кровавой бани, безвинно, без суда все эти лица были казнены; даже между зрителями их казни те, которые обнаружили к ним участие слезами или словом, были предаваемы смерти. Датские солдаты и королевские наемники грабили дома городских жителей под тем предлогом, что последние состоят в шведской партии и не питают любви и уважения к датскому королю и правительству. Бесспорно, Христиану нечего было опасаться со стороны шведов: народ в датских областях равнодушно слышал о казни людей, принадлежавших к высшему обществу, от него далекому. Но в это дело вмешалась Ганза.

Известна великая ее роль в эпоху средних веков. Этот союз торговых городов получил сверх того огромное политическое значение: не довольствуясь обыкновенными выгодами, он потребовал монополии в тех государствах, где вел свою торговлю. Часто его требования не были исполняемы, но часто вполне осуществлялись: на Скандинавском полуострове вся торговля была в руках ганзейских городов, у них повсюду были здесь свои фактории и конторы; чужие корабли не смели приставать сюда для сбыта и покупки; народ был поставлен в необходимость покупать дорого, продавать дешево. Правительство, издавна связанное этими отношениями и постоянно бывшее у Ганзы в долгу, не могло противиться ее действиям. Первый, кто подумал об освобождении народа от этой тягости, был Христиан II, и это навлекло на него еще более бедствий^a, чем самые его жестокости. Любек, стоявший во главе союзных городов, был встревожен намерениями короля и должен был принять все меры, чтобы им воспротивиться, тем более что Ганза доживала уже свои последние годы; [в] ней поднялось опасное соперничество: особенно страшны были ей нидерландские города, Антверпен и другие, которым Христиан II хотел доставить перевес на рынках скандинавских. Эти-то торговые интересы заставили Любек принять такое деятельное участие в судьбе Густава Вазы. Густав успел бежать из Дании и нашел убежище в Любеке. Требование Христианом его выдачи не было исполнено; Густав снабжен был деньгами для начала своих предприятий, а снабжен деятельною помощью в случае восстания в Швеции, и отправился искать там осуществления своих надежд. Известны всем его приключения в этот период жизни: он подвергался величайшим опасностям; за

^a Написано вместо зачеркнутого: обвиненный.